

Степашкин В.А. Серафим Саровский. М.: Молодая гвардия, 2019. 586 с.
ISBN 978-5-235-04050-2

Предметом рассмотрения в настоящей рецензии является работа, изданная в широко известной серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ), начало которой было положено Максимом Горьким в 1933 г. Уже при беглом ознакомлении с книгами этой серии заметна ее неоднородность: издания варьируются от научно-популярных, нередко близких к художественным, до строго научных трудов. Именно к последним относится недавно вышедшая книга историка, краеведа и писателя Владимира Александровича Степашкина. В своей работе «Серафим Саровский» автор доказывает: несмотря на богатую историографию, посвященную Серафиму

Саровскому, по-прежнему остаются лакуны и не введенные в научный оборот источники, которые не только проливают свет на «темные места» в биографии Серафима Саровского, но и ставят под сомнение некоторые положения сложившейся историографической традиции.

У истоков историографии, посвященной Серафиму Саровскому, стоят устные предания его современников. Первые биографические сведения о святом стали известны из «Сказания о жизни и подвигах блаженного памяти Серафима» иеромонаха Сергия (Васильева), знавшего старца лично¹. Изданная в 1841 г., книга дважды переиздавалась и пользовалась авторитетом: она обязана выходом в свет митрополиту Филарету (Дроздову) и архимандриту Антонию (Медведеву). Хотя при написании «Сказания» не использовался монастырский архив или какие-либо другие архивные материалы, этот труд стал эталоном для датировки событий из жизни святого. Близкими этой работе по содержанию и форме изложения были другие «Сказания» о прп. Серафиме².

Архивные изыскания начались лишь накануне прославления Серафима Саровского в лике святых в 1903 г. Важной работой кон. XIX в., сыгравшей большую роль в причислении старца Серафима к лику святых, стала «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря» архимандрита Серафима (Чичагова), которая основана на документах рукописного архива Дивеевского монастыря³. В силу того, что архив до настоящего времени не найден, эта работа, довольно точно воспроизводящая используемые документы, представляет особый интерес. Кроме того, на материале архивов Курской духовной консистории и Курской казенной палаты восстанавливалась родословная старца Серафима. Эти работы легли в основу последующих трудов.

¹ *Сергий (Васильев), иеромонах.* Сказание о жизни и подвигах блаженного памяти Серафима, Саровской пустыни иеромонаха и затворника. М., 1841.

² *Иоасаф (Толстошеев), иеромонах.* Сказание о подвигах и событиях жизни старца Серафима, иеромонаха, пустытника и затворника Саровской пустыни, с присовокуплением очерка жизни первоначальницы Дивеевской женской обители Агафии Симеоновны Мельгуновой. СПб., 1849; *Авель (Ванюков), иеромонах.* Сказание о жизни и подвигах старца Саровской пустыни иеромонаха Серафима с приложением его наставлений. М., 1862.

³ *Серафим (Чичагов), архимандрит.* Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губернии, Ардатовского уезда. М., 1896.

В советское время работы, посвященные святому, не издавались. Исключение составляет работа М. Паозерского, написанная в духе антирелигиозной пропаганды⁴. Впрочем, традиция не прерывается в эмиграции, где выходит ряд трудов, приуроченных к юбилею канонизации пр. Серафима. Только в 1990-е гг. вновь появляются отдельные статьи, посвященные русским святым. Работы, посвященные Серафиму Саровскому, затрагивают отдельные аспекты его жизни и прославления, а также второе обретение мощей в 1991 г. В новейшей историографии преобладает интерес к культурологическому и искусствоведческому аспектам жизни и наследия Серафима Саровского. По-прежнему не угасает интерес к неоднозначной фигуре Н. Мотовилова, создаются новые труды, посвященные Дивеевской обители, издаются воспоминания о Серафиме Саровском, которые, возможно, лягут в основу новых исследований⁵. Многие из названных работ изданы в типографии Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря.

Настоящей вехой в «серафимоведении» стало фундаментальное научное исследование, посвященное агиографии, почитанию и иконографии святого, которое было издано в 2004 г. – в год 250-летия со дня рождения святого⁶. В его основу легли новые архивные, археологические, документальные, агиографические и иконографические материалы. В коллективе авторов – сотрудников музеев и научных центров – работал и саровский исследователь В.А. Степашкин. Очевидно, опыт подготовки научного издания, основанного на новых материалах, но не ставившего цели выявить достоверную биографию святого, побудило исследователя к созданию собственной монографии.

Работа В.А. Степашкина разделена на шесть глав: «Курск», «Саров», «Из уст в уста», «Торжества прославления», «Земной путь мощей преподобного Серафима», «И вновь Саров».

Первая глава начинается с краткой истории Курска – места рождения святого, до пострижения – Прохора Мошнина. Так же издалека ведется повествование о его родословной. Первое упоминание Мошниных в таможенных книгах относится в XVII в. На основании источников автор реконструирует родословную, включая годы жизни, родственные связи и некоторые события личной жизни. Особое внимание уделяется году рождения Прохора. Если общепринятой датой является 1759 г., то В.А. Степашкин «удревняет» год рождения на 5 лет, исходя из того, что в момент поступления Прохора в Саровскую обитель ему было 32 года, что задокументировано в «Списке монахов Саровской пустыни» за 1786 г. Таким образом, мы получаем 1754 г. Далее автор объясняет, как могла появиться ошибочная дата, принятая первыми биографами и утвержденная при канонизации. Не менее убедительными являются поиски автографа Прохора, по которому можно судить о его грамотности. По проведению анализа исследователь сравнивает фрагменты (они приведены в книге) четырех рукописей с автографом Прохора (в т.ч. доношения на имя императрицы Екатерины II о желании пострижения в монашество за 1781 г.) и делает вывод о том, что Серафим Саровский был хорошо обучен грамоте.

Примечательно, что, говоря о чудесах, происходивших в жизни Серафима Саровского до пострижения в монашество, автор придерживается нейтральной

⁴ Паозерский М. Преподобный Серафим Саровский. М., 1924.

⁵ Рассказы об отце основателе нашем старце священоиеромонахе Серафиме: Рассказы стариц и монахинь. Дивеево, 2009; Рассказы об основателе Дивеевской Свято-Троицкой обители старце священоиеромонахе Серафиме: Воспоминания серафимовских стариц и других современников. Дивеево, 2015.

⁶ Преподобный Серафим Саровский: Агиография. Почитание. Иконография / Сост. Н.Н. Чугреева. М., 2004.

позиции и не пытается их ни подтвердить, ни опровергнуть: он излагает ход событий по источникам, которыми в данном случае выступают воспоминания. Это, во-первых, падение маленького Прохора с высоты строившегося Сергиево-Казанского храма. Исследователь развенчивает перешедшее в традицию предание, что Прохор упал с колокольни – на момент произошедшего, в 1761 г., ее еще не существовало. Другое чудесное событие – исцеление Прохора от тяжелой болезни, произошедшее в 1764 г. В девятую неделю Пасхи в Курске состоялся традиционный крестный ход с чудотворной иконой Божией Матери «Знамение». Мать отрока поднесла его к иконе, и он исцелился. Автор заостряет внимание не на чуде как таковом, а на том, мог ли крестный ход пройти мимо дома Мошниных – иначе говоря, мог ли отрог Прохор приложиться к чудотворной иконе? Исследователь реконструирует маршрут крестного хода и отвечает на этот вопрос положительно.

В 1778 г. Прохор уходит в Саровский монастырь, история которого подробно изложена в начале второй главы, начиная с появления первых монахов на берегах рек Сатиса и Саровки в сер. XVII в. Пострижение в иеродиаконья происходит в 1786 г. К периоду иеродиаконства относится важный эпизод – участие о. Серафима в погребении инокини Александры (Мельгуновой) – основательницы Дивеевской обители. Впоследствии жизнь Серафима Саровского будет тесно переплетена с жизнью этого монастыря. Спустя полгода о. Серафим был официально зачислен в штат Саровской пустыни. В ее архиве были обнаружены документальные подтверждения на исполнение о. Серафимом обязанностей «полесовщика», то есть смотрителя за лесами. По мнению В.А. Степашкина, уединенность лесов, протянувшихся по р. Саровке, сыграла большую роль в познании о. Серафимом глубины и проникновенности уединенной молитвы и способствовала его переходу к пустынножительству в возрасте 40 лет.

В пустынную келью о. Серафима приходили не только послушники, но и монахи. К этому периоду традиция относит нападение крестьян из села Кременки, однако исследователь не находит подтверждений этого факта в архивах Саранска, Нижнего Новгорода и Арзамаса. По возвращении в монастырь о. Серафим жил в келье, обстановка которой восстанавливается по рассказу архитектора С. Соколова, относящегося к 1827 г. Отсутствие кровати свидетельствует о строгой затворнической жизни, которую вел старец по возвращении из Дальней пустыньки. Однако спокойная жизнь Саровской обители была прервана Отечественной войной 1812 г., в ходе которой она предоставляла приют и пропитание для беженцев из оккупированных территорий. Этот эпизод жизни обители также хорошо задокументирован.

В 1825 г. поток богомольцев к о. Серафиму возрос, и это изменило его образ жизни. В.А. Степашкин полемизирует с Л.К. Краваль, утверждающей, что одним из многих богомольцев, разговаривавших с о. Серафимом, был А.С. Пушкин. Л.К. Краваль обосновывает свою позицию, опираясь на ряд стихотворений, включая знаменитого «Пророка» («и шестикрылый Серафим на перепутье мне явился...»), и рисунки поэта. Однако В.А. Степашкин уверенно опровергает аргументы исследовательницы, не находя подтверждения для этого в других источниках и доказывая слабость аргументации.

Подробно В.А. Степашкин останавливается на личности Н. Мотовилова, оставившего о себе память как о «Служке Божией Матери и преподобного Серафима». Исследователь анализирует известную рукопись «Беседа преподобного Серафима Саровского с Н.А. Мотовиловым о цели христианской жизни», которая была издана и приписана ему в 1903 г., и сравнивает ее с «Запиской Николая Александровича Мотовилова, служки Божией Матери, и

преподобного Серафима», атрибуция которой не вызывает сомнений. По результатам сопоставления двух документов автор отмечает: «Сравнивая текст "Записок" и "Беседы" – первый составлен не последовательно, мысль скачет и порой уходит куда-то. "Беседа" представляет собой целостное повествование...»⁷ Далее делается вывод о психических отклонениях Н. Мотовилова. Подтверждая, что он был благотворителем Дивеевской общины, исследователь отрицает возможность почитать его как блаженного, а также опровергает достоверность информации о современниках Мотовилова, содержащейся в его «Записке».

Серафим Саровский окончил земной путь в 1833 г. Но исследование В.А. Степашкина не оканчивается этой датой. Следующая глава «Из уст в уста» посвящена первым биографам Серафима Саровского: иеромонахам Сергию (Васильеву), Георгию (Вырапаеву), Авелю (Ванюкову) и Иоасафу (Толстошееву). В.А. Степашкин стал первым исследователем, уделившим должное внимание этим авторам и эволюции оценки личности святого, которая прослеживается в их работах. По мнению В.А. Степашкина, «Житие» 1863 г., составленное саровской братией, открыло новый, значительно более высокий уровень понимания личности преподобного Серафима.

Четвертая глава монографии посвящена торжеству прославления старца Серафима. Автор подробно восстанавливает ход событий, приводя большое количество фрагментов из воспоминаний, включая членов августейшей семьи – великой княгини Ольги Александровны и императора Николая II, также прибывшего в Саровскую обитель.

Глава «Земной путь мощей преподобного Серафима» охватывает период от прославления мощей Серафима Саровского до второго обретения мощей в 1991 г. Особое внимание уделяется действиям советской власти, укрепившейся в Темниковском уезде в 1918 г. В этом же году было произведено первое изъятие из кассы Саровского монастыря. Уже в октябре 1918 г. были произведены обыск и аресты. Осенью 1918 г. в Александро-Свирском монастыре началась кампания по вскрытию мощей, которая не обошла стороной и мощи Серафима Саровского. На основании протоколов комиссии по вскрытию мощей В.А. Степашкин подробно восстанавливает ход событий 17 декабря 1920 г. Примечательно, что от внимания автора не ускользает и эпизод с попыткой создания в Саровской пустыни обновленческой общины (1925).

Мощи Серафима Саровского были изъяты в 1921 г. и перевезены в Москву весной 1927 г. для передачи в Центральный государственный антирелигиозный музей. В последние годы существования Советского Союза, в эпоху Перестройки и гласности, стало возможным возвращение изъятых мощей. Мощи прп. Серафима были обнаружены в запасниках Государственного музея религии в Санкт-Петербурге в 1990 г., а в 1991 г. возвращены Дивеевскому монастырю.

В последней главе читатель возвращается в Саров, ставший в сер. XX в. местом разработки атомного проекта. К этому времени от действий советской власти пострадала Саровская пустынь. Возрождение духовной жизни Арзамаса-16 (название города с 1966 г.) относится к кон. 1980-х – 1990-м гг.

Подводя итог обзору исследовательской части монографии, следует признать, что она представляет собой первую научную биографию святого. По сравнению с первыми «Сказаниями» и основанными на них поздними работами в научной биографии святого многие факты выглядят уже не так однозначно. Скрупулезно работая с источниками и подвергая критическому рассмотрению каждый факт, укоренившийся в традиции, автор наглядно показывает, что из того, что мы знаем о святом, достоверно, что недостоверно, а что вероятно, но

⁷ Степашкин В.А. Серафим Саровский. М., 2019. С. 214.

нуждается в подтверждении. Пожалуй, вывод о том, что в исследуемой теме остается еще много спорных моментов, разрешить которые могут только новые, еще не обнаруженные источники, – признак добросовестной научной работы.

На высоте также и научно-справочный аппарат. Впечатляет список литературы, в котором перечислены не только работы, посвященные Серафиму Саровскому, но и работы по истории Саровской пустыни, Дивеевского монастыря и русского монашества в целом, а также по отдельным персоналиям.

Наконец, невозможно оставить без внимания приложения – ценное дополнение к исследованию. Это, во-первых, вклейки с цветными иллюстрациями, последовательность которых повторяет логику изложения. Так, читатель имеет возможность ознакомиться с иконами и литографиями, изображающими сцены из жизни святого, гравюрами с изображением его предшественников и современников, а также фотографиями и литографиями, показывающими события 1903 г., связанные с канонизацией Серафима Саровского. Особенно хочется выделить автографы святого и его прижизненный портрет, созданный в 1830 г. художником В. Раевым. Во-вторых, в конце книги приводятся три текста, упоминаемые в исследовании: «Сказание о жизни и подвигах блаженного памяти отца Серафима» иеромонаха Сергия (Васильева), «Беседа преподобного Серафима с Н.А. Мотовиловым о цели христианской жизни» и «Наставления старца Серафима» из сборника рассказов, преданий и воспоминаний об о. Серафиме. В-третьих, наглядным обобщением изложенной биографии является свод основных дат жизни, служения и прославления прп. Серафима Саровского. Его составление является важнейшим результатом проведенного исследования, поскольку каждая дата – результат тщательной проверки, в результате которой некоторые даты были пересмотрены.

В отличие от многих книг серии ЖЗЛ, работа В.А. Степашкина представляет не только познавательный, но и научный интерес и органично встраивается в обширную и многообразную историографию, посвященную биографии Серафима Саровского, а также связанным с ним лицам и местам. Пожалуй, для широкого круга читателей книга слишком наукообразна: она изобилует подробностями, которые скорее удовлетворят любопытство узких специалистов, нежели неподготовленных читателей. Впрочем, для всех, кто интересуется подлинной биографией святого, личность которого неразрывно срослась с многочисленными, в большей или меньшей степени правдоподобными преданиями, скрупулезность автора послужит гарантом ценности и авторитетности представленного им жизнеописания.

Е.В.Карпукова, студентка Кафедры истории Церкви